

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111

Дата поступления: 12.09.2024
рецензирования: 28.10.2024
принятия: 15.11.2024

Интерференция в англоязычном управленческом дискурсе на примере бизнес-кейсов

А.А. Габец

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: annagabets@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8469-7738>

Аннотация: В статье изучаются аспекты дискурсивного взаимодействия в поле управленческого дискурса с позиций лингвосинергетики. Материалом исследования послужили 75 бизнес-кейсов, опубликованных в журнале Harvard Business Review с 2006 по 2024 год. Цель работы – выявление видов дискурсов, наиболее часто встречающихся в управленческий дискурс кейсов, описание их свойств, лексических маркеров и причин включения, а также анализ их влияния на развитие дискурсивного пространства в целом. Интерференция дискурсов анализируется через призму лингвосинергетического подхода, базирующегося на принципе нелинейности и приумножения смысловых эффектов в результате взаимодействия дискурсов, что ведет к появлению новых смыслов и возможностей развития разных видов дискурса на основе их сосуществования и взаимоотношений. Виды дискурсов маркируются посредством характерных для них лексико-семантических полей, ключевых слов и клише. В статье применяется комплекс методов описательного, дискурсивного, контекстуального и прагмалингвистического анализа. Автор приходит к выводу, что интерференция является характерной для управленческого дискурса в целом, элементы образовательного, медицинского, политического и экологического дискурсов актуализируются в управленческом виде чаще других, однако причины такого включения индивидуальны для каждого вида дискурса, количественное и качественное разнообразие лексических маркеров дискурса также варьируется. Элементы образовательного дискурса, несмотря на самую большую численность (45 %), оказывают незначительное влияние на развитие прагма-семантической системы дискурса, тогда как медицинский (27 %), политический (14 %) и экологический (14 %) дискурсы способны дестабилизировать систему дискурса в изначально заданном виде и менять вектор ее развития.

Ключевые слова: управленческий дискурс; образовательный дискурс; медицинский дискурс; политический дискурс; экологический дискурс; функциональная лингвосинергетика; интерференция дискурсов; метод кейсов.

Цитирование. Габец А.А. Интерференция в англоязычном управленческом дискурсе на примере бизнес-кейсов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogy, philology. 2024. Т. 30, № 4. С. 181–188. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-181-188>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Габец А.А., 2024

Анна Александровна Габец – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 5, МГИМО МИД России, 119454, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 76.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.09.2024
Revised: 28.10.2024
Accepted: 15.11.2024

Interference in English managerial discourse exemplified by business cases

A.A. Gabets

MGIMO University, Moscow, Russian Federation
E-mail: annagabets@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8469-7738>

Abstract: The article studies the aspects of discourse interaction in the field of managerial discourse from the perspective of linguosynergetics. The author examines 75 case studies published in Harvard Business Review from 2006 to 2024. The aims of the research are to reveal the types of discourses that are included in managerial discourse of case studies most often, to describe their qualities, lexical markers and the reasons for inclusion, to analyze their influence on the development of discourse in general. Discourse interference is analyzed through the prism of the linguosynergetic approach, which is based on the principle of non-linearity, and sense multiplication effects as a result of interaction of discourses and which describes the appearance of new senses and new opportunities for development of the discourses based on their coexistence and interaction. Their typical lexico-semantic fields, key words and clichés mark the genres of discourses. Methods of descriptive, discourse, context and pragma linguistic analysis are used in the research. The author concludes that discourse interaction is typical of managerial discourse in general, and elements of educational, medical, political and ecological discourses appear in the managerial genre more often than others, however, the reasons for the inclusion are unique for every type of discourse, and qualitative and quantitative variety of lexical markers is also

different. Despite the biggest number of inclusions (45 %) the elements of educational discourse make little impact on the managerial discourse pragma semantic system, whereas medical (27 %), political (14 %), ecological (14 %) genres can destabilize the system of discourse in its initial mode and change the direction of its development.

Key words: managerial discourse; educational discourse; medical discourse; political discourse; ecological discourse; functional linguosynergetics; discourse interaction; case study.

Citation. Gabets A.A. Interference in English managerial discourse exemplified by business cases. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 181–188. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-4-181-188>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Gabets A.A., 2024

Anna A. Gabets – Candidate of Philological Sciences, associate professor of English Language Department № 5, MGIMO University, 76, Vernadskogo Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation.

Введение

Бизнес-кейсы широко применяются в практике зарубежных университетов уже более ста лет, поскольку анализ конкретных ситуаций и поиск оптимальных решений развивает у студентов аналитические способности, критическое мышление, коммуникативные навыки, а также учит выстраивать наиболее убедительные аргументативные стратегии. Самой большой популярностью в педагогической деятельности вузов и бизнес-школ пользуются кейсы, создаваемые профессорами Гарвардского университета, ознакомиться с которыми можно в журнале *Harvard Business Review*, где рубрика *Case-Study* является постоянной. Разработанные специалистами материалы помещают студента в роли антагониста в ситуацию необходимого выбора бизнес-стратегии или вектора собственного развития. Отечественные вузы тоже постепенно начинают интегрировать материал, разработанный американскими коллегами, в работу со студентами на занятиях по английскому языку, однако анализ непосредственно языкового оформления, а также особенности построения дискурса кейсов пока не получил достаточного освещения в научных исследованиях.

Несмотря на то что изучаемые и анализируемые обстоятельства кейса относятся к бизнес-среде, поиск решения лишь в деловой сфере оказывается сложным, поскольку факты, предлагаемые студентам, делают невозможным однозначный расчет будущих благ и прибыли лишь на основании экономических моделей и вычислений. Различные виды дискурсивных формаций, такие как, например, образовательный, медицинский, политический, экологический дискурсы и т. д., могут включаться в открытую нелинейную систему дискурса бизнес-кейсов, трактуемого нами как управленческий дискурс, создавая многомерность и достоверность искусственной реальности и оказывая влияние на восприятие и оценку ситуации реципиентами.

Актуальность работы заключается в анализе новых фрагментов современного делового английского дискурса, а также в применении лингвистического подхода к исследованию управленческого дискурса как такового, поскольку как в России, так и за рубежом подробнее всего этот вид дискурса рассматривается в основном в рамках социологии, и его лингвистические параметры остаются недостаточно изученными. Цель настоящего ис-

следования – выявить наиболее частотные формации, находящиеся в отношениях интерференции с управленческим дискурсом, объяснить причины их появления, изучить алгоритмы их функционирования в доминирующем принимающем дискурсе, а также проанализировать, какие из них обладают наибольшим влиянием на систему дискурса в процессе ее развития.

Материал и методы исследования

В работе анализируются 75 бизнес-кейсов, опубликованных в научно-популярном журнале *Harvard Business Review* с 2006 по 2024 год, отобранных методом сплошной выборки. Поскольку издание посвящено различным вопросам управления бизнесом, можно предположить, что темы для кейсов подбираются по параметрам наибольшей актуальности проблематики, а речевая репрезентация материала отражает современное состояние дискурса деловой сферы. Выбранный период также позволяет наблюдать изменяющиеся процессы дискурсивного взаимодействия с учетом смены особенностей и каналов коммуникации ввиду значимых мировых событий (мировой экономический кризис, эпидемия коронавируса и др.).

В фокусе исследования находятся процессы интерференции дискурсов, анализируемые через призму функциональной лингвосинергетики – перспективного лингвистического направления, основные положения которого были сформулированы в трудах Е.В. Пономаренко и ее последователей [Пономаренко 2012; 2015; Малахова 2021; Паршутина 2014; Храмченко 2012; Cherkunova, Ponomarenko, Kharkovskaya 2023] (Черкунова 2023; Храмченко 2014). Виды дискурсов маркируются посредством характерных для них лексико-семантических полей, ключевых слов и клише.

В работе применяется комплекс методов описательного, дискурсивного, контекстуального и прагмалингвистического анализа, что позволяет получить наиболее полное представление о функциональных особенностях взаимодействия институциональных дискурсов.

Теоретические основы и ход исследования

Тексты *case-study*, выбранные нами для анализа, представляют собой описание сложившейся в деловой сфере ситуации, где персонажам необходимо принять решение либо о дальнейших страте-

гиях развития бизнеса, либо о следующем шаге в собственной карьере. Очевидная институциональность исследуемого дискурса, его цели, основная тематика кейсов, источники их публикации и другие факторы обуславливают определение основного типа дискурса case-study как управленческого, так как речь идет об общении с целью регулирования и решения социально-экономических проблем.

Под управленческим дискурсом мы понимаем вид институционального дискурса, сферой применения которого являются деловые отношения между учреждениями и людьми. Этот вид дискурсивной формации предполагает общение для достижения взаимовыгодного соглашения по определенным деловым вопросам (Шилова 1998, с. 17). Управленческий дискурс представляет собой сложную структуру со своими когнитивно-лингвистическими особенностями. Профессиональная картина мира актуализируется посредством норм институционального поведения, ценностей корпоративной культуры, стереотипных ситуаций, терминов, профессионально направленных идей и концептов [Ширяева 2006, с. 50–55]. В работах, анализирующих особенности данного вида дискурса в рамках лингвистической парадигмы (большая часть исследований управленческого дискурса как российскими, так и зарубежными учеными проводится в сфере социологии), отмечается его «информативный, содержательный, серьезный, ритуальный характер» [Дрыгина 2013, с. 2811]. Однако ученые, изучающие деловую коммуникацию в более широком аспекте в последние годы отмечают тенденции к ее демократизации, дерегламентации и деконвенционализации, выявляется необходимость в новых языковых средствах выражения ввиду изменяющихся социокультурных характеристик употребления языка и общественно-речевого опыта участников коммуникации [Малюга 2011, с. 84–85]. В русле общих тенденций в эволюции современной деловой коммуникации активизируются процессы взаимопроникновения разных типов дискурса.

Управленческий дискурс, традиционно являясь принимающим для других видов формаций ввиду своей специфики, сочетает маркеры деловой коммуникации с маркерами профессиональной тематики, соответственно анализ включенных дискурсов позволяет выявить, какие аспекты и вопросы общественной жизни становятся наиболее интегрированы в бизнес-сферу, а каким уделяется меньше внимания. Управленческий дискурс становится принимающим для других функциональных стилей, трансформируясь под их влиянием. Представляют интерес и способы актуализации включенных дискурсов в речи, так как обусловленные культурой лингвистические модели, которые используют говорящие на тему управления, сами по себе влияют на управленческие действия и принятие решений [Rhodes 2009].

Вопросы взаимодействия дискурсов активно изучаются в современной лингвистике уже до-

статочно долгое время, однако единый термин для данного процесса все еще не выбран. Взаимодействие исследуется как «контаминация» [Никитина, Гудкова 2020; Никулина 2009]; «интеграция» [Ермоленкина 2021], «сращение» (Филимонова 2019), «интерференция» (Шевченко 2011) [Бец 2019]. Проанализировав исходные значения терминов в разных науках, мы пришли к выводу, что «интерференция» наиболее полно характеризует как сам процесс, так и его результат. В языкознании интерференция изначально определялась как охватывающее все уровни языка взаимодействие, возникающее в условиях двуязычия и выражающееся в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного (Языкознание... 1998, с. 197). Экстраполяция в сферу дискурсивного анализа определения интерференции из физики, где она понимается как «сложение волн, при котором происходит не просто суммирование интенсивностей этих волн, а их взаимное усиление в одних точках пространства и ослабление в других...» [Голубев 2008, с. 28] позволило говорить не только о взаимном влиянии семиотических систем, но и о новом функциональном пространстве и дополнительных смыслах, порождаемых этим взаимодействием.

По мнению ученых, процессы интерференции дискурсивных формаций являются абсолютно закономерными, так как дискурс формируется под воздействием многомерной внешней среды, сигналы которой перерабатываются в речи. Все виды дискурсов представляют собой одну большую открытую систему, а их взаимодействие создает единое функциональное пространство. При интерференции базовые характеристики дискурсов сохраняются, один из видов дискурса является доминирующим или принимающим, остальные – принимаемыми, между ними устанавливаются многомерные функциональные отношения.

Описать закономерности подобного взаимодействия позволяет функциональная лингвосинергетика, которая развивается как направление синергетики – теории самоорганизации сложных систем [Пономаренко 2012; 2013; 2015; Храменко 2012] (Храменко 2014). Данный методологический подход характеризуется как динамико-системный, то есть сочетающий функциональный анализ системных (стабильных) характеристик объекта исследования (в нашем случае – управленческого дискурса) и динамических (подвижных, вариативных) характеристик (в нашем случае – привносимых другими видами дискурса в управленческий). В научном аппарате функциональной лингвосинергетики важнейшим концептом является свойство синергизма (или синергичности) – способность семантических и прагматических компонентов текста так взаимодействовать в пространстве дискурса, что его общий смысл превосходит простую сумму значений отдельно взятых компонентов, что образно выражается формулой « $2 + 2 = 5$ » [Пономаренко 2012; 2015; Паршутина 2014; Храмен-

ко 2012; Cherkunova, Ponomarenko, Kharkovskaya 2023] (Черкунова 2023; Храмченко 2014). Данная формула раскрывает функциональную (прагма-семантическую) нелинейность системы дискурса и показывает широкие возможности образования смысловых приращений, актуализируемых на уровне именно общего смыслового пространства дискурса, а не конкретных элементов. Таким образом, в трудах лингвистов, развивающих функциональную лингвосинергетику, прагма-семантическая система дискурса квалифицируется как нелинейная, открытая и саморегулируемая (с точки зрения спонтанного порождения новых смыслов).

Для нашего исследования важно, что лингвосинергетический подход учитывает не только интерференцию непосредственно участвующих дискурсов, но и влияние внешней среды, которая, согласно Е.В. Пономаренко, включает общее сознание коммуникантов, состояние языковой системы, конкретную коммуникативную ситуацию и т. д., то есть речь идет о совокупности тех сопряженных с самим текстом параметров общения, взаимодействие которых порождает полноценное прагма-семантическое пространство речи, и тогда текст становится дискурсом [Пономаренко 2015].

Функциональные колебания внешней среды способны «формировать новые ситуационные характеристики, приводящие к каким-то преобразованиям, а то и критическим величинам «напряжения» (бифуркациям) в речевом произведении, придавать течению коммуникативного акта своеобразные повороты (фазовые переходы), направлять дискурс к реализации определенного коммуникативного замысла (к аттрактору)» [Пономаренко 2015, с. 36].

Взаимодействие разнообразных компонентов внешней среды и текста значимо, так как определяет дальнейшую смысловую эволюцию речевого произведения. Новая информация, встраиваясь в подвижную систему смыслов, может оказывать на нее дезорганизующее влияние, нарушая исходный диапазон прагма-семантических свойств компонентов текста; однако при правильном использовании нелинейных свойств речи такая дезорганизация может обогащать функциональный план дискурса и повышать его коммуникативную эффективность.

Применение лингвосинергетического подхода к опубликованным текстам кейсов позволяет рассмотреть, какой эффект принимаемые управленческим дискурсом другие виды дискурса оказывают на всю систему выстраиваемого контекста, являются ли они определяющими для рассматриваемой нами нелинейной открытой дискурсивной системы.

Результаты исследования

По итогам проведенного количественного и качественного исследования отобранного речевого материала удалось установить, что а) 18 % кейсов не содержат маркеров каких-либо видов институционального дискурса, кроме управленческого; б) в остальных 82 % кейсов управленческий дис-

курс является принимающим для образовательного (45 %), медицинского (27 %), политического (14 %) и экологического (14 %) дискурсов, которые могут актуализироваться в принимающем дискурсе комплексно. Полученные данные свидетельствуют о том, что интерференция дискурсов в принимающем управленческом дискурсе – частое и характерное явление.

Дальнейший дискурсивный анализ позволил выявить причины включения именно перечисленных видов формаций в сферу управленческого дискурса и подробно рассмотреть актуализацию дискурсивных маркеров.

Появление фрагментов **образовательного дискурса** в большинстве случаев объясняется необходимостью подробной характеристики центрального персонажа кейса. Информация об образовательных учреждениях, которые посещал главный герой, вроде бы не являясь обязательной, позволяет ярче нарисовать его портрет и гипотетические перспективы дальнейшей деятельности. Пропагандируется идея, что студенты престижных университетов в дальнейшем становятся успешными и в бизнесе. Фрагменты этого вида дискурса довольно небольшие, в основном образовательная сфера актуализируется названиями крупных университетов, чаще всего американских, но встречаются и университеты других стран, иллюстрируя современную тенденцию к повышению значимости разнообразия.

“Cynthia has an *Ivy League degree*”, Jim said. “She worked for a future unicorn. She has a *diploma in Flow*. If anyone can demonstrate and communicate the need for this change to Chris, it’s Cynthia” (Denney 2024, p. 142).

After paying her own way through *the University of the Philippines*, she began acting in films, and the visibility gave her a *platform for advocacy* (Puri 2022, p. 145).

Фрагменты образовательного дискурса также демонстрируют авторитетность университетов и их представителей, например, в вопросе определения высокого статуса ведущих американских компаний, как в следующем эпизоде обсуждения основных игроков рынка в одном из кейсов:

“Have you seen the list that a *professor at Yale* put together?” Claude asked, turning his phone to show her what he’d pulled up on the screen (Hsieh 2023, p. 152).

Несмотря на то что **медицинский** дискурс актуализируется реже, его лексические маркеры являются гораздо более разнообразными. Интересным также представляется отметить, что количество фрагментов медицинского дискурса значительно увеличилось в течение последних 5 лет.

Первую большую тематическую группу составляют *отсылки к пандемии COVID-19*, что представляется весьма закономерным, так как бизнесу пришлось адаптироваться к кардинально новым условиям работы и коммуникации, как во время эпидемии, так и после нее.

More than two and a half years earlier, at the outset of the *COVID-19 pandemic*, those staff members

(around 65 % of the workforce) had begun doing their jobs remotely... Now, with *vaccines and therapeutics* widely available, it felt like the right time to reassemble the HQ personnel. They'd been productive during the *pandemic*, but Sean worried that Vallia was missing out on collaboration and, as a result, innovation (Bolino, Phelps 2023, p. 145).

Маркеры *второй* группы можно отнести к областям непосредственного пересечения медицинского и управленческого дискурсов, поскольку они описывают *бизнес в сфере медицинских технологий*: сюда относятся названия и характеристики компаний, должности, отсылка к экспертам в области медицины, названия различных заболеваний и т. д.

A global *pharmaceutical company* based in Brussels, *Spark* had operations in 24 countries, including a manufacturing plant and a sales team in Moscow... The decision wasn't straightforward, especially since *Spark* provided *treatments* for many *conditions*, from *neurological disorders* to *diabetes* (Hsieh 2023, p. 152–153).

В процессе анализа материала была выделена *третья* группа, описывающая *проблемы ментального здоровья*, что подтверждает растущее в обществе внимание, уделяемое этой теме. Вопросы психологических заболеваний стоят настолько остро, что и деловая среда не способна абстрагироваться от них, соответственно в поле управленческого дискурса включаются маркеры медицинского функционального стиля, а в некоторых случаях прагматический потенциал всей выстраиваемой системы становится направлен на поиск адекватного решения ситуаций с ухудшением ментального здоровья у сотрудников.

– Obviously, I can't make a *diagnosis* without meeting him... but from what you've told me, it might be a *manic behaviour*.

– Like *bipolar*?

– Possibly, yes. It's more common than most people think – not as prevalent as *depression* or *anxiety*, but close to 4 % of adults in the U.S. have it (Quelch, Knoop, Gallo 2016, p. 111).

Интерференция управленческого и **политического** дискурсов представляется нам весьма закономерной и предсказуемой. Согласно многим зарубежным исследователям, поле политического дискурса необычайно обширно [Shapiro 1981, Dijk 1993, 1998; Chilton and Schäffner 1997], а связь политики и управленческих стратегий в бизнесе очевидна, следовательно, существует широкое поле пересечения этих формаций. Фрагменты политического дискурса в исследуемом материале отражают, как на жизнь компании или сотрудников влияет смена политических режимов, как на деятельность крупных предприятий сказывается новая налоговая политика, как происходит взаимодействие бизнеса и властей разных стран и т. п. Лексические маркеры политического дискурса представлены наименованиями должностей, названиями политико-экономических альянсов, стран-партнеров и т. д.

“We've also pitched the *government* on allowing us to import food-grade stainless steel from *China*

tax-free, which could save us a lot of money», she continued.

You want to try to secure the *finance minister's* support for this when you meet him, but he's likely to expect us to commit to doing business in *Mexico* before he agrees (Palepu 2023, p. 149).

Значительное количество элементов включенного **экологического** дискурса свидетельствует об особой важности концепции устойчивого развития в целом. Бизнес не может больше считаться современным, если не внедряет изменения, способствующие улучшению экологической ситуации. Добывающим компаниям приходится нести репутационные риски, молодые специалисты при выборе места работы производят оценку факторов влияния компаний своего потенциального места работы на окружающую среду. Лексические маркеры экологического дискурса включают названия химических соединений, способы получения энергии и ее виды, процессы изменения климата, описывают сферы работы специалистов по улучшению экологической обстановки и т. д.

To appeal to younger workers, especially those with engineering and other technical skills in high demand, *oil companies* were trying to shed the reputation of being old-school and part of a “*dirty*” *industry*. At Vallia, Sean was emphasizing the firm's digital transformation and its efforts to *reduce carbon and methane emissions* and *eliminate flaring*, a technique blamed for air *pollution* and *methane leakage* at small *drill sites* (Bolino, Phelps 2023, p. 146).

Вслед за исследованием видов включенных дискурсов мы подробно рассмотрели взаимодействие элементов внутри принимающей системы. Такой анализ позволил выявить, насколько новая информация способствовала флуктуации системы, являлись ли новые смыслы определяющими для дискурсивной системы или не оказывали на нее значительного влияния, подвергаясь диссипации (рассеиванию) в процессе дальнейшей эволюции.

Исследование 75 бизнес-кейсов показало, что во всех рассмотренных случаях включенные дискурсы не просто дополняли коммуникативное поле, но привносили приращения смыслов, реализуя упоминавшееся выше правило интерференции, трактуемое через призму синергизма как « $2 + 2 = 5$ ». Однако изученный материал продемонстрировал, что даже в управленческом дискурсе case study, актуализирующем острый момент принятия важного решения, где любые дополнительные данные могут стать ключевыми для появления флуктуаций (колебаний), а также точек бифуркации (выбора дальнейшего направления) смысловой системы, частота включения элементов конкретного дискурса не всегда гарантирует его влияние на развитие системы.

Так, несмотря на то что маркеры образовательного дискурса присутствовали в 45 % кейсов, которые характеризовались наличием разного вида формаций, а не отражали лишь управленческие модели, информация об учебных заведениях и образовании практически всегда относилась к второстепенным деталям и никак не отражалась на раз-

витии дискурса, не влияла на равновесие системы и не нарушала его. Медицинский, политический и экологический дискурсы, маркеры которых включались в управленческий дискурс в меньшем объеме, напротив, зачастую приводили к смене прагма-семантического вектора, являлись дезорганизующими (в синергетическом понимании), но при этом конструктивными, обогащающими смысловую систему, элементами, были способны вносить колебания в общую структуру дискурса (актуализировать новые смысловые компоненты), после чего система дискурса выходила на качественно новый уровень (формировала интегративный разнородный дискурс).

In the wake of *COVID-19*'s disruptions, Kshore was pondering a supply chain realignment. Like many other global manufacturers, it was being pressured by its customers, which included large retailers such as Walmart, to reduce the risk, time, expense, and *environmental impact* of shipping goods between countries (Palepu 2023, p. 148).

В приведенном фрагменте и медицинский и экологический дискурсы создают условия дальнейшего развития речевой ситуации, синергичное взаимодействие пересекающихся смыслов формируют и общее функционально-смысловое пространство интегративного дискурса. После появления маркеров включенных функционально-семантических полей, смысловая система будет раскрывать для реципиента способы работы компании в условиях перебоев поставок, связанных с эпидемией коронавируса, с учетом экологических последствий перевозки товаров между странами. Таким образом, комплексное взаимодействие принимающего и принимаемых дискурсов будет способствовать реализации коммуникативной цели, которая в формате кейсов всегда выражена эксплицитно.

Заключение

Проведенный анализ литературы и терминов, используемых для обозначения междискурсивного взаимодействия, позволил прийти к выводу, что «интерференция» является наиболее подходящей дефиницией для исследования взаимопроникновения и взаимовлияния дискурсов, особенно в

рамках применения лингвосинергетического подхода, базирующегося на принципе синергизма в результате взаимоусиления речевых компонентов и разных видов дискурса, описывающего появление новых смыслов и новых возможностей развития дискурсов на основе их сосуществования и взаимоотношений.

В результате изучения 75 примеров управленческого дискурса, представленных в форме кейсов в журнале *Harvard Business Review*, было обнаружено, что в большинстве случаев (82 %), управленческий дискурс является принимающим для других видов дискурсивных формаций, а дискурсивными типами, которые чаще всего актуализируются в процессе интерференции, являются образовательный (45 %), медицинский (27 %), политический (14 %) и экологический (14 %). Маркеры указанных дискурсов могут встречаться в кейсах совместно и взаимодействовать не только с принимающим дискурсом, но и друг с другом, или же один из жанров может вступать во взаимоотношения с управленческим дискурсом в рамках одного кейса. Причины, по которым именно названные виды дискурса чаще других репрезентируются в управленческом дискурсе, разнообразны и включают как традиционные связи функционально-семантических полей, так и вызванные колебаниями внешней среды современные тенденции взаимодействия. Лексические маркеры образовательного, медицинского, политического и экологического типов варьируются: лексико-семантические поля и тематические группы слов, относящиеся к медицине и экологии, представлены и наибольшим числом различных единиц, тогда как образовательный и политический дискурс репрезентируются традиционными маркерами и не характеризуются вариативностью лексики.

Исследование включенных дискурсов с точки зрения их влияния на вектор смыслового развития всей коммуникативной системы изученных кейсов показало, что образовательный дискурс не вызывал дисбаланса разноуровневых смысловых элементов, тогда как медицинский, политический и экологический виды могли влиять на всю систему дискурса и являться причинами возникновения новых смысловых центров для всей дискурсивной среды.

Материалы исследования

Bolino, Phelps 2023 – *Bolino M., Phelps C.* Should some workers be allowed to work remotely? *Harvard Business Review*. January-February, 2023, pp. 144–148. URL: <https://hbr.org/2023/01/case-study-should-some-employees-be-allowed-to-work-remotely-even-if-others-cant>.

Dennehy 2024 – *Dennehy D.* Should I pitch a new project-management system *Harvard Business Review*. January-February, 2024, pp. 140–144. URL: <https://hbr.org/2024/01/case-study-should-i-pitch-a-new-project-management-system>.

Hsieh 2023 – *Hsieh N.* Is it time to exit Russia? *Harvard Business Review*. May-June, 2023, pp. 152–157. URL: <https://hbr.org/2023/05/case-study-is-it-time-to-exit-russia>.

Palepu 2023 – *Palepu K.* How should we diversify our supply chain? *Harvard Business Review*. November-December, 2023, pp. 148–153. <https://hbr.org/2023/11/case-study-how-should-we-diversify-our-supply-chain>.

Puri 2022 – *Puri S.* Should you compromise your founding principles for faster growth? *Harvard Business Review*. January-February, 2022, pp. 144–148. <https://hbr.org/2022/01/case-study-should-you-compromise-your-founding-principles-for-faster-growth>.

Quelch, Knoop, Gallo 2016 – *Quelch J.A., Knoop C., Gallo A.* What to do for a struggling colleague? *Harvard Business Review*. March-April, 2016, pp. 109–111. <https://www.hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=50964>.

Филимонова 2019 – *Филимонова Е.П.* Реализация спортивного дискурса в интернет-коммуникации: когнитивно-прагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2019. 20 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008591802.

Храмченко 2014 – *Храмченко Д.С.* Функционально-прагматическая эволюция английского делового дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва: МГИМО, 2014. 55 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005559036/.

Черкунова 2023 – *Черкунова М.В.* Функциональный синергизм малоформатных текстов в современном английском дискурсе: дис. ... д-ра филол. наук. Москва: МГИМО МИД России, 2023. 446 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59961297>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vklzbn>.

Шевченко 2011 – *Шевченко В.Д.* Интерференция дискурсов в англоязычной публицистике: дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 2011. 295 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005087900/.

Шилова 1998 – *Шилова С.В.* Соблюдение и нарушение принципов речевого общения в деловой коммуникации: (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 1998. 20 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000242530.

Языкознание... 1998 – *Языкознание. Большой энциклопедический словарь* / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. Москва: Большая Российская энциклопедия. 685 с. URL: <https://studylib.ru/doc/6320918/le-s-yazykoznanie-1998>.

Библиографический список

Cherkunova, Ponomarenko, Kharkovskaya 2023 – *Cherkunova M., Ponomarenko E., Kharkovskaya A.* Dynamic and Systems Features of Fiction Abstracts Discourse from the Functional Linguosynergetics Perspective // *Bylieva D., Nordmann A.* (eds.) *Technologies in a Multilingual Environment. PCSF 2022. Lecture Notes in Networks and Systems*, vol. 636. Springer, Cham (Switzerland), 2023. P. 90–103. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-26783-3_10.

Chilton, Schäffner 1997 – *Chilton P., Schäffner C.* Discourse and Politics // *Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*, vol. 2. London: Sage, 1997. P. 206–231. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781446289068.n15>.

Dijk 1998 – *Dijk T.A. van.* Ideology. A Multidisciplinary Study. London: Sage. 390 p. URL: <https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/06/Teun-A.-van-Dijk-1998-Ideology.-A-Multidisciplinary-Approach.pdf>.

Dijk 1993 – *Dijk T.A. van.* Principles of critical discourse analysis // *Discourse and Society*. 1993. Vol. 4 (2), pp. 249–283. URL: <https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-1993-Principles-of-critical-discourse-analysis.pdf>.

Rhodes 2009 – *Rhodes C.* Management Discourse // *The Blackwell Encyclopedia of Sociology*. DOI: <http://doi.org/10.1002/9781405165518.wbeosm012>.

Shapiro 1981 – *Shapiro M.J.* Language and Political Understanding. New Haven, CT: Yale University Press. 253 p.

Бец 2019 – *Бец М.В.* Интерференция как результат взаимодействия дискурсов // *Филологос*. 2019. № 2 (41). С. 5–11. DOI: <https://doi.org/10.24888/2079-2638-2019-41-2-5-11>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ztkapr>.

Голубев 2008 – *Голубев А.* Интерференционные тайны природы // *Наука и жизнь*. 2008. № 1. С. 26–31. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430551/Interferentsionnye_tayny_prirody.

Дрыгина 2013 – *Дрыгина Ю.А.* Место управленческого дискурса в классификации типов дискурса и дискурсивных жанров // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 10–12. С. 2810–2813. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32878>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20960976>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rqrxpv>.

Ермоленкина 2021 – *Ермоленкина Л.И.* Дискурсивная интеграция в коммуникативном пространстве конвергентного радио // *Язык и культура*. 2021. № 54. С. 8–24. DOI: <http://doi.org/10.17223/19996195/54/1>.

Малахова 2021 – *Малахова В.Л.* Динамико-системные принципы синергетики в функциональной лингвистике // *Филологические науки в МГИМО*. 2021. Т. 7, № 3. С. 24–33. DOI: <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-3-24-33>.

Малюга 2011 – *Малюга Е.Н.* Некоторые особенности речевого поведения в официально-деловом стиле // *Вестник Бурятского государственного университета*. № 11. С. 81–85. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16885866>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ofnixv>.

Никитина, Гудкова 2020 – *Никитина О.А., Гудкова О.А.* Контаминация как проявление игрового словотворчества в дискурсе о пандемии COVID-19 (на материале новообразований немецкого языка) // *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*. 2020. № 4 (39). С. 123–132. DOI: 10.36622/AQMPJ.2020.39.4.017. EDN: <https://www.elibrary.ru/gewmea>.

Никулина 2009 – *Никулина Е.А.* Контаминация как один из аспектов рекламного дискурса // *Преподаватель XXI век*. 2009. № 2–2. С. 305–312. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13537181>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lkgceb>.

Паршутина 2014 – *Паршутина Г.А.* Функциональная многоплановость глаголов коммуникации в английском деловом дискурсе // *Вопросы прикладной лингвистики*. 2014. № 13. С. 53–63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22611961>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tavgmb>.

Пономаренко 2012 – *Пономаренко Е.В.* О прагматической эффективности речи и задачах лингводидактики делового общения // *Вопросы прикладной лингвистики*. 2012. № 7. С. 61–70. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21273554>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rxntod>.

Пономаренко 2015 – *Пономаренко Е.В.* Основания функциональной лингвосинергетики. Москва: МГИМО, 2015. 316 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24183544>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ujfktb>.

Пономаренко 2013 – Пономаренко Е.В. О функциональной самоорганизации речевых средств в английском деловом дискурсе // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. 2013. № 5 (106). С. 80–84. URL: <https://vestniksamsu.ssau.ru/index.php?c=issueArticle&seriid=2&issueid=18&articleid=490>.

Храмченко 2012 – Храмченко Д.С. К вопросу о формировании арсенала лексических средств в английском деловом дискурсе (функционально-синергетический подход) // Вопросы прикладной лингвистики. 2012. № 6. С. 72–75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21273542>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rxntjn>.

Ширяева 2006 – Ширяева Т.А. Когнитивная модель делового дискурса: монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2006. 256 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22606791>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tashzp>.

References

Cherkunova, Ponomarenko, Kharkovskaya 2023 – Cherkunova M., Ponomarenko E., Kharkovskaya A. (2023) Dynamic and Systems Features of Fiction Abstracts Discourse from the Functional Linguosynergetics Perspective. In: Bylieva D., Nordmann A. (eds.) *Technologies in a Multilingual Environment. PCSF 2022. Lecture Notes in Networks and Systems*, vol. 636. Springer, Cham (Switzerland), pp. 90–103. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-26783-3_10.

Chilton, Schäffner 1997 – Chilton P., Schäffner C. (1997) Discourse and Politics. In: *Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*, vol. 2. London: Sage, pp. 206–231. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781446289068.n15>.

Dijk 1998 – Dijk T.A. van. (1998) Ideology. A Multidisciplinary Study. London: Sage, 390 p. Available at: <https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/06/Teun-A.-van-Dijk-1998-Ideology.-A-Multidisciplinary-Approach.pdf>.

Dijk 1993 – Dijk T.A. van. (1993) Principles of critical discourse analysis. *Discourse and Society*, vol. 4 (2), pp. 249–283. Available at: <https://discourses.org/wp-content/uploads/2022/07/Teun-A.-van-Dijk-1993-Principles-of-critical-discourse-analysis.pdf>.

Rhodes 2009 – Rhodes C. (2009) Management Discourse. In: *The Blackwell Encyclopedia of Sociology*. DOI: <http://doi.org/10.1002/9781405165518.wbeosm012>.

Shapiro 1981 – Shapiro M.J. (1981) Language and Political Understanding. New Haven, CT: Yale University Press, 253 p.

Bets 2019 – Bets M.V. (2019) Interference as a result of discourse interaction. *Philologos*, no. 2 (41), pp. 5–11. DOI: <https://doi.org/10.24888/2079-2638-2019-41-2-5-11>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ztkapr>. (In Russ.)

Golubev 2008 – Golubev A. (2008) Interference secrets of nature. *Nauka i zhizn'*, no. 1, pp. 26–31. Available at: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430551/Interferentsionnye_tayny_prirody. (In Russ.)

Drygina 2013 – Drygina Yu.A. (2013) The place of management discourse in discourse types and discourse genres classification. *Fundamental research*, no. 10–12, pp. 2810–2813. Available at: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32878>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20960976>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rqrxpv>. (In Russ.)

Ermolenkina 2021 – Ermolenkina L.I. (2021) Discursive integration in communicative space of convergent radio. *Language and culture*, no. 54, pp. 8–24. DOI: <http://doi.org/10.17223/19996195/54/1>. (In Russ.)

Malakhova 2021 – Malakhova V.L. (2021) Dynamic-and-Systemic Principles of Synergetics in Functional Linguistics. *Linguistics & Polyglot Studies*, vol. 7, no. 3, pp. 24–33. Available at: <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-3-27-24-33>. (In Russ.)

Malyuga 2011 – Maluga E.N. (2011) Some peculiarities of speech behavior in formal and business style. *The Buryat State University Bulletin*, no. 11, pp. 81–85. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16885866>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ofnixv>. (In Russ.)

Nikitina, Gudkova 2020 – Nikitina O.A., Gudkova O.A. (2020) Contamination as a manifestation of the ludic word creation in the discourse about the COVID-19 pandemic (based on the material of the new German words). *Actual Issues of Modern Philology and Journalism*, no. 4 (39), pp. 123–132. DOI: 10.36622/AQMPJ.2020.39.4.017. EDN: <https://www.elibrary.ru/gewmea>. (In Russ.)

Nikulina 2009 – Nikulina E.A. (2009) Contamination as one of the aspects of advertising discourse. *Prepodavatel XXI vek*, no. 2–2, pp. 305–312. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13537181>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lkgceb>. (In Russ.)

Parshutina 2014 – Parshutina G.A. (2014) Functional multidimensionality of verbs of communication in English business discourse. *Issues of Applied Linguistics*, no. 13, pp. 53–63. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22611961>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tavgmb>. (In Russ.)

Ponomarenko 2012 – Ponomarenko E.V. (2012) On pragmatic effectiveness of speech and objectives of business communication linguodidactics. *Issues of Applied Linguistics*, no. 7, pp. 61–70. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21273554>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rxntod>. (In Russ.)

Ponomarenko 2015 – Ponomarenko E.V. (2015) Basics of functional linguosynergetics. Moscow: MGIMO, 316 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24183544>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ujfktb>. (In Russ.)

Ponomarenko 2013 – Ponomarenko E.V. (2013) About functional self-organization of verbal means in English business discourse. *Vestnik of Samara State University*, no. 5 (106), pp. 80–84. Available at: <https://vestniksamsu.ssau.ru/index.php?c=issueArticle&seriid=2&issueid=18&articleid=490>. (In Russ.)

Khramchenko 2012 – Khramchenko D.S. (2012) Revisiting formation of the lexical means arsenal in English business discourse (functional and synergetic approach). *Issues of Applied Linguistics*, no. 6, pp. 72–75. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21273542>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rxntjn>. (In Russ.)

Shiryaeva 2006 – Shiryaeva T.A. (2006) Cognitive model of business discourse: monograph. Pyatigorsk: PGLU, 256 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22606791>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tashzp>. (In Russ.)